

Факторы, определяющие успешность поселения родовых поместий¹

А.А. ПОЗАНЕНКО. E-mail: apozenenko@hse.ru.

Департамент политики и управления факультета социальных наук,
НИУ ВШЭ, Москва

Аннотация. В статье рассматривается самая распространённая разновидность российских экопоселений – поселения родовых поместий (ПРП), или анастасийские. Представляется, что уровень успешности отдельно взятого ПРП зависит, прежде всего, от сплочённости жителей и их укоренённости в нем, которая, в свою очередь, подразумевает высокую долю зимующих, их финансовую обеспеченность, налаженность быта и уверенность в закреплённости за собой прав на землю. К факторам, определяющим сплочённость и укоренённость, автор, опираясь на полевые материалы, относит а) число живущих в поселении семей (чем их больше, тем сложнее им договориться между собой); б) возраст поселения (от него зависят отношения между жителями и их общий настрой); в) расположение относительно крупных городов (в непосредственной близости укоренённость обычно невысока, но растёт по мере удаления от города, затем падает и, наконец, растёт уже в труднодоступной местности); г) специфику управления (из управленческих решений наибольшее влияние имеют правила приёма новичков и решение об оформлении земли – на жителей или на специально созданное юридическое лицо).

Ключевые слова: поселения родовых поместий; анастасийцы; «Звенящие кедры России»; экопоселения; сельские локальные сообщества; сплочённость; транспортная доступность; самоизоляция; самоуправление; дезурбанизация

В конце 1990-х годов в России, на фоне стремительного опустения деревни, особенно заметного в европейском Нечерноземье, стал развиваться обратный процесс – реосвоение прежде использовавшихся территорий путём создания на зарастающих полях поселений силами объединённых какой-либо идеей горожан. Наибольшее распространение получили так называемые поселения родовых поместий (ПРП), или анастасийские поселения. Их жители являются последователями движения «Звенящие кедры России» (ЗКР), идеи которого были сформулированы

¹ Источники финансирования: Фонд «Хамовники» (договор пожертвования № 2012 004); НИУ ВШЭ (программа студенческих экспедиций «Открываем Россию заново»).

в одноимённой серии эзотерических книг Владимира Мегре [Мегре, 1996–2010]².

Основной практический посыл учения заключается в призыве создавать в полюбившемся месте собственные поместья, собирать или основывать там свой род и жить на этой земле, приобретающей сакральное для рода значение. Допускается создание уединённых поместий, но, как правило, анастасийцы селятся в поселениях единомышленников [подробнее см. Задорин и др., 2012; Позаненко, 2016]. Только по данным порталов, аккумулирующих сведения, предоставляемые активистами поселений³, в России⁴ насчитывается уже около 400 ПРП на разных стадиях развития, не считая поселений, не афиширующих себя в публичном поле. Они сосредоточены на пространствах от западных границ до Прибайкалья и от южных границ до южной Карелии и южного ХМАО. На Дальнем Востоке и на Севере ПРП практически нет.

Оценить реальное количество поселенцев трудно (официальная статистика их никак не учитывает), но можно с уверенностью утверждать, что счёт идёт на десятки тысяч человек. Несмотря на предполагаемую идейную однородность, ПРП сильно различаются по своей условной «успешности». Ключевыми компонентами последней являются сплочённость жителей и их укоренённость в поселении – две составляющие,

² Владимир Мегре в середине 1990-х годов, будучи новосибирским предпринимателем, организовал «купецкий караван» – теплоходную экспедицию по Оби от Новосибирска до Салехарда и обратно, с целью налаживания торговых связей. По итогам поездки была написана книга «Анастасия», ставшая первой в серии «Звениящие кедров России», в которой рассказывается о том, как автор будто бы повстречал в приобской тайге отшельницу Анастасию, обладающую сверхъестественными способностями. В этой и последующих книгах «со слов Анастасии» читателям рассказывается о мироздании, циклической истории человечества и т.д. В ее честь последователей движения ЗКР называют также анастасийцами.

³ Родовые поселения / сайт Поселения.ру [Эл. ресурс]. URL: <http://www.poselenia.ru/poselenie> (дата обращения: 09.08.2019); Список поселений, состоящих из родовых поместий России / сайт Фонда «Анастасия» [Эл. ресурс]. URL: https://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php (дата обращения: 09.08.2019).

⁴ За пределами России ПРП много на Украине, в меньших масштабах их можно найти и в некоторых других республиках бывшего СССР (об анастасийцах в Литве см. [Pranskevičiūtė, 2010]). В странах дальнего зарубежья тоже зафиксированы попытки создания если не полноценных ПРП, то, по крайней мере, экоселений, населённых людьми, симпатизирующими идеям ЗКР, как выходцами с постсоветского пространства, так и местными. Вероника Давидов, например, сообщает о таком поселении в Орегоне, США [Davidov, 2015. P. 4].

обеспечивающее стабильное существование сообщества⁵. Поселение ПРП можно считать укоренённым при условии высокой доли зимующих, их финансовой обеспеченности (наличия средств к существованию и обустройству или поддержанию поместья), налаженности быта (тёплый дом, в котором достаточно места всем домочадцам, решён вопрос с водой и электричеством) и уверенности в закреплённости за поселенцами земли. На основании собственных полевых исследований⁶ выделены следующие факторы, определяющие степень сплочённости и укоренённости жителей: число живущих в поселении семей; возраст поселения; расположение относительно крупных городов; специфика управления. Описанию их воздействия на ПРП и посвящена данная статья.

Число семей. Ограничение по минимально допустимой площади поместья (в соответствии с книгами ЗКР она должна составлять не менее 1 гектара, поселенцы этому неукоснительно следуют) и желание жить отдельно от обычных селян и дачников вынуждает анастасийцев создавать поселения на землях сельскохозяйственного назначения. Следовательно, планируемый и в то же время предельный размер ПРП, как правило, предопределён размером заброшенного поля или пастбища, выбранного под строительство основателями поселения – землю стараются арендовать или выкупить целиком, чтобы избежать возможного соседства с коттеджными посёлками или сельскохозяйственными предприятиями, использующими неэкологичные с точки зрения поселенцев технологии.

Общая площадь земли, взятой под ПРП, может составлять от 2–3 десятков до 2–3 сотен гектаров, что предопределяет максимальное количество поместий и, соответственно, семей. Численность семей, в свою очередь, накладывает отпечаток на ощущение

⁵ В перспективе стабильное функционирование сообщества возможно только при условии того, что часть детей, повзрослев, не покидает поселение безвозвратно [Ожиганова, 2015]. Однако из-за недостаточного срока существования ПРП делать какие-либо выводы о судьбе рождённых в родовых поместьях преждевременно.

⁶ Суммарно автор посетил и обследовал 7 ПРП. Основными методами полевого исследования были глубинные полуструктурированные интервью и наблюдение с элементами включённого наблюдения. В качестве вспомогательных брались интервью с представителями сельских администраций и жителями окрестных деревень. Помимо собственных полевых материалов, при подготовке статьи использовались данные об отдельных ПРП, полученные от других исследователей и студентов (см. благодарности).

сообществом своего единства, а также на эффективность и бесконфликтность решения общих вопросов – чем больше людей, тем сложнее договориться. По словам одного из поселенцев, серьёзные проблемы начинают возникать, когда в ПРП становится больше 5–6 семей⁷. При этом, очевидно, в малых поселениях все общие расходы – поддержание дороги, подведение ЛЭП, строительство общего дома (строение, предназначенное для общественных нужд), оформление земли, судебные тяжбы и др. – ложатся на плечи меньшего количества плательщиков, и, соответственно, каждая отдельная семья сталкивается с большими тратами.

Возраст поселения. Опыт сравнительно старых ПРП, то есть основанных в начале или середине 2000-х годов, показывает, что они, как правило, проходят в одном и том же порядке через определённые фазы, каждая из которых длится несколько лет. От того, в какой фазе развития находится поселение, зависят отношения между поселенцами и их общий настрой [Задорин и др., 2012; Позаненко, 2016]. С течением времени на спад идут первоначальный идеализм, эйфория от переезда, увлечение эзотерикой и присущее некоторым почти буквальное восприятие книг Мегре. Хозяйственные и бытовые проблемы изматывают, а необходимость решать серьёзные общие вопросы приводит к конфликтам. В результате семьи атомизируются, перестают взаимодействовать с большей частью поселенцев и сосредотачиваются на небольшом круге общения.

Как признаются многие жители ПРП, разлад с соседями, исходно воспринимавшимися как абсолютные единомышленники, с которыми планировалось строить рай на земле, оказывается самой большой и неожиданной проблемой из всех, встающих перед ними в поселении. В дальнейшем люди опять начинают сходитьсь и кооперироваться, но руководствуясь уже скорее прагматичными соображениями, а не душевным порывом. Обычно

⁷ Учение ЗКР ориентировано на семью, поэтому мировоззрение анастасийцев скорее индивидуалистично, и, в первую очередь, они сконцентрированы на своём поместье, а не на сообществе. Они не пытаются строить общинную жизнь с единым хозяйством. При этом в России предпринимались попытки создания общинных экопоселений, и неудачи некоторых из них И.П. и А.А. Кулясовы связывают отчасти с малочисленностью членов – слишком плотное общение в небольшом коллективе ведёт к конфликтам. Исследователи полагают, что нескольких семей для создания устойчивой общины недостаточно [Кулясов, Кулясова, 2008]. Таким образом, можно предположить, что малый размер по-разному влияет на сообщество в поселениях индивидуалистичного и общинного типов.

эта фаза наступает, когда люди уже решили наиболее острые проблемы, связанные с укоренением в поместье, и появилось время на взаимодействие с соседями. Таким образом, сплочённость жителей, характер и интенсивность их взаимодействия зависят от возраста поселения⁸.

Расположение относительно крупных городов. Транспортная доступность и удалённость поселений от крупных городов, в особенности от тех, из которых приехала основная масса поселенцев, накладывает отпечаток на укоренённость.

Например, ПРП вблизи Екатеринбурга, населённое екатеринбуржцами, и ПРП, расположенное там же, но населённое, скажем, москвичами, вероятно, различались бы весьма существенно. Для екатеринбуржца под боком остаётся родной город, где сохраняются или относительно легко возобновимы источники дохода, есть жильё, связи, родственники и друзья. Условный же москвич (приезжий из другого региона) оказывается в незнакомой среде, близость чужого города, пусть и очень большого, не может играть для него такую же роль, как и для местных жителей. Это не позволяет затягивать с обустройством поместья и своей полноценной жизни в нём – купив землю, он либо так и не начинает строиться и не переезжает, либо, напротив, сразу пытается укорениться на ней всерьёз. При этом москвич сталкивается с большими рисками – если ничего не будет получаться, ему придётся бросить или продать поместье.

Для описания различий, обусловленных расположением ПРП, предлагается ввести условное зонирование, заданное уровнем доступности города, из которого приехало большинство поселенцев. Соответственно, два гипотетических ПРП из вышеприведенного примера хотя и находятся в одном месте, но должны быть отнесены к разным зонам, поскольку населены выходцами из разных городов⁹. Для условных «екатеринбуржцев» расстояние до родного города будет гораздо меньшим, чем для «москвичей».

⁸ Эти выводы не экстраполируются на все разновидности новых поселений, создаваемых горожанами в сельской местности, но такой путь развития взаимоотношений внутри сообщества не является сугубо анастасийским (также см. [Хомякова, 2013]). Через аналогичные фазы прошло и одно из обследованных автором экопоселений, никак не связанных с ЗКР. По словам его жителей, сообществу на это потребовалось около 17 лет.

⁹ Далее, если не сказано иное, когда речь идет о расположении ПРП относительно города, подразумевается, что этот город является основным поставщиком жителей для поселения.

К разным зонам будут отнесены и поселение москвичей в 200 километрах от Москвы и поселение ульяновцев в 200 километрах от Ульяновска, поскольку пояс влияния и сила притяжения разнятся от города к городу, в зависимости от их масштабов (численности жителей), уровня доходов, развития транспортной инфраструктуры, населённости окружающих территорий, экологической ситуации и др. Например, большинство поселений в областях, сопредельных с Московской, населены преимущественно людьми, приехавшими из Москвы и подмосковных городов, а не выходцами из областных центров.

К *1-й зоне* относятся в первую очередь подмосковные ПРП, а также поселения, расположенные в пригородном поясе¹⁰ других крупных городов (как правило, региональных центров)¹¹. Земля здесь ожидаемо дорогая, что естественным образом влияет на состав поселенцев – в среднем они состоятельнее, чем в других зонах. В то же время близость к городу притягивает сюда людей, хотя и симпатизирующих движению ЗКР, но намеревающихся использовать своё поместье как дачу или загородный дом. Более того, она как бы расслабляет поселенцев: осознание возможности в любой момент приехать и заняться обустройством поместья замедляет стройку, а впоследствии подталкивает к жизни на два дома и, в итоге, опять же к сезонному характеру использования участка.

В результате в поселениях из 1-й зоны отмечается наименьшая доля зимующих, что чрезвычайно расстраивает и отвергает в растерянность тех немногих, кто действительно переехал на по-

¹⁰ Т. Г. Нефёдова делит сельскую местность большинства российских регионов на 4 пояса: пригороды, полупригороды, полупериферия и периферия. В регионе, административный центр которого – единственный крупный город, пояса расходятся от него концентрическими кругами, причём, с известной степенью допущения, соседствующие с центром районы являются пригородами, соседи второго порядка – полупригородами, третьего порядка – полупериферией, все остальные вплоть до границы – периферией. Если региональный центр находится вблизи границы или если в субъекте Федерации есть несколько крупных городов, вокруг которых образуются собственные пояса, концентрические круги искажаются. Т. Г. Нефёдова считает, что пригородные деревни наиболее развиты, периферийные, напротив, наиболее депрессивны [Нефёдова, 2003. С. 364–367]. В данной статье автор не отталкивается от этого утверждения, а исходит лишь из того, что пояса различаются по степени значимости города для местного населения. Понятие поясов используется при описании зон, но они не тождественны друг другу, т.е. пригород не равен 1-й зоне, а периферия не равна 4-й.

¹¹ Насколько известно автору, в радиусе 100 километров от Санкт-Петербурга ПРП нет.

стоянное жительство, поскольку они неожиданно оказываются почти в одиночестве среди массы людей, которые не восприняли всерьёз основной практический посыл ЗКР – полноценный переезд в родовое поместье. Вполне обычна ситуация, когда в ПРП из 100–150 уже купленных поместий зимой живут 3–4 семьи.

В целом в 1-й зоне создаётся относительно немного поселений. Это обусловлено как дороговизной земли, так и нежеланием большинства анастасийцев селиться в пригородах, густо заселённых и экологически неблагоприятных.

Ко **2-й зоне** относятся ПРП, которые расположены либо в сопредельных с Московской областях (здесь и, в меньшей степени, в Краснодарском крае находятся крупнейшие и наиболее известные ПРП), либо на периферии Ленинградской области и в ближних районах сопредельных регионов, либо в полупригородном поясе прочих крупных городов.

В этой зоне сосредоточено больше всего ПРП. Земля здесь хотя и дешевле, чем в 1-й зоне, но всё же относительно дорогая, и переезжают сюда люди преимущественно финансово состоявшиеся, что особенно характерно для поселений москвичей. Более того, сдача в аренду столичной квартиры приносит доход, позволяющий безбедно жить в поместье. Из-за некоторой удалённости от города искушение превратить поместье в дачу, куда приезжают на выходные, меньше, и, соответственно, доля зимующих выше, чем в 1-й зоне. При этом город всё равно достигаем, что важно для большинства анастасийцев, чьи доходы, как правило, остаются связанными с городом, а самостоятельная жизнь на земле – недостижимой. Многие поселенцы регулярно выезжают в областной центр за покупками и развлечениями, а некоторые даже ежедневно возят детей туда в школу.

К **3-й зоне** относятся ПРП, расположенные в полупериферийных и периферийных районах регионов, в том числе сопредельных с Московской и Ленинградской областями, если только эти ПРП не населены выходцами из Москвы и Санкт-Петербурга. Например, поселение в периферийном районе Смоленской области попадает во 2-ю зону, если оно населено преимущественно москвичами, но в 3-ю, если оно состоит из смолян. По всей видимости, сюда же можно отнести поселения в полупригородном поясе крупных городов, не являющихся основными поставщиками поселенцев.

По количеству ПРП 3-я зона следует за 2-й. Земля здесь недо-рогая, и потому переезд сюда может быть обусловлен нехваткой средств на приобретение поместья во 2-й зоне. Кроме того, как правило, в 3-й зоне селятся люди, не имеющие источников дохода, связанных с регулярным выездом в город. При этом надежды на удалённую работу или извлечение дохода из хозяйствования в поместье оправдываются далеко не всегда. «Дачников» здесь относительно немного, а собирающиеся жить или уже живущие поселенцы обычно строятся и обустраиваются довольно медленно (прежде всего – по финансовым причинам). Тем не менее отсутствие пространственной изоляции и связанных с ней сложностей не стимулирует поселенцев более основательно взяться за ведение подсобного хозяйства и/или эксплуатацию природных ресурсов – дикоросов, дров, лесоматериалов¹².

К 4-й зоне относятся труднодоступные ПРП, отделённые от «большой земли» бездорожьем и оказывающиеся полностью отрезанными в период распутицы. На сегодняшний день в этой зоне создано меньше всего поселений, поскольку горожане, часто без опыта сельской и даже дачной жизни, редко готовы поселиться в настолько экстремальных условиях. Очевидно, что люди, сознательно селящиеся не просто на периферии, а в труднодоступной глуши, являются сторонниками существенной и контролируемой ими изоляции от «системь». Анастасийцы, собирающиеся часто выезжать в город, не станут создавать поместье в таком поселении.

Подобный естественный отбор приводит к тому, что поселенцы в 4-й зоне чуть менее разношёрстны по своим взглядам и целям, и, следовательно, конфликтность взаимоотношений ниже. «Дачников» здесь мало – люди либо живут постоянно, либо пока еще строятся, либо не бывают совсем, и земля простаивает. В город поселенцы выбирают относительно редко. У них меньше потребностей, удовлетворение которых требует финансовых расходов.

Оказавшись предоставленными сами себе, поселенцы волей-неволей с большим усердием берутся за обустройство поместья, в первую очередь, за ведение личного подсобного хозяйства¹³.

¹² Рыба и, тем более, дичь не перечисляются, поскольку в большинстве своём анастасийцы придерживаются вегетарианства разных степеней строгости: от исключения или ограничения употребления мяса до веганства и даже сыроедения.

¹³ Вообще, его масштабы, как правило, увеличиваются по мере возрастания порядкового номера зоны.

Таким образом, из всех ПРП поселения в 4-й зоне наиболее самодостаточны и устойчивы к внешним воздействиям. При этом речь скорее идёт о более активном использовании территории поместья, а не о присвоении окружающего пространства (к последнему относятся, например, выпас скота и свободное использование природных ресурсов), которое могло бы сделать поселенцев ещё более самодостаточными [Плюснин, 2008].

Наконец, периферийные и, тем более, труднодоступные ПРП оказываются в более укоренённом положении относительно прав на землю. Несмотря на то, что анастасийцы «до крайности законопослушны» [Филькина, 2012. С. 177], оформление земли и домов остаётся для большинства из них серьёзной проблемой, которую пока не удаётся решить.

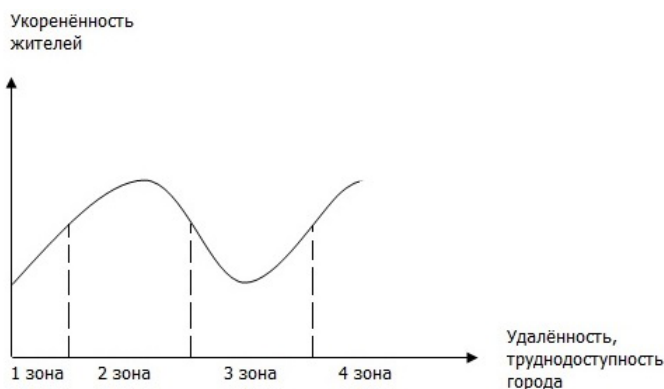
Вид разрешённого использования земли, на которой предполагается поселение, обычно не допускает строительства капитальных жилых домов, что порождает риски её изъятия под предлогом нецелевого использования. ПРП из 4-й зоны могут меньше опасаться такого развития событий, поскольку маловероятно, что кто-то заинтересуется их землёй и простимулирует власти к её изъятию.

Можно заключить, что во 2-й и 4-й зонах более вероятно возникновение ПРП с высокой укоренённостью жителей, чем в 1-й и 3-й (рисунок).

От того, в какой зоне создаётся ПРП, во многом зависит сплочённость жителей. Анастасийцы делятся на сторонников активного взаимодействия с внешним миром и «изоляционистов», стремящихся ограничить это взаимодействие до необходимого минимума. Если в 1-й зоне преобладают первые, а в 4-й и, как правило, 3-й – вторые, то во 2-й поселенцы чаще всего разделены примерно поровну¹⁴, что нередко приводит к конфликтам¹⁵, взаимному непониманию и разобщению. Иными словами, 2-я зона потенциально наиболее конфликтогенна.

¹⁴ Создание некоторыми «изоляционистски» настроенными людьми родового поместья в пригородном поясе, по всей видимости, можно объяснить их городским происхождением – например, ближние районы соседней с Подмосковьем области москвич может считать глушью.

¹⁵ Классическая причина конфликта – разные взгляды на допустимость подключения поселения к электросетям. Впрочем, это настолько животрепещущая тема, что споры вокруг неё вспыхивают в ПРП всех зон.

Источник: график является образной иллюстрацией, опирающейся на полевые материалы и умозаключения автора. Не учитываются ПРП, находящиеся на ранней стадии развития.

Зависимость укоренённости жителей поселений родовых поместий от удалённости, труднодоступности города

Ни к одной из четырёх зон нельзя отнести несколько десятков ПРП Краснодарского края (лидер по их числу среди всех субъектов федерации), в которые съезжаются люди со всей России. Особое положение региона обусловлено природно-климатическими условиями. С одной стороны, высокие цены на землю являются барьером для людей, не имеющих сколь-либо значимых сбережений. С другой стороны, отсутствие необходимости в серьёзном утеплении жилищ упрощает, ускоряет и удешевляет стройку. Это, вкпе с относительной лёгкостью ведения хозяйства, облегчает переезд в поселение на постоянное жительство.

Специфика управления. Существенно повлиять на будущую сплочённость и укоренённость жителей ПРП может, во-первых, решение основателей относительно оформления земли под поместья (на специально созданное юридическое лицо или на самих поселенцев) и, во-вторых, условия отбора новичков.

Наличие юридического лица, с одной стороны, заставляет поселенцев взаимодействовать, чтобы, как минимум, обеспечивать его существование. С другой – создаёт почву для будущих конфликтов и, часто, последующего раскола сообщества. Дело в том, что в соответствии с учением ЗКР, родовое поместье является сакральным местом для рода, поэтому многие поселенцы убеждены, что участки должны находиться в собственности живущих на них

семей. Споры о земле часто приводят либо к делению юридического лица на два (причём второе уже не оформляет на себя землю), либо к выходу части поселенцев из юридического лица.

От того, какие условия выдвигаются в ПРП к новичкам, зависит состав сообщества. В некоторых поселениях барьеры входа практически отсутствуют, и землю готовы продать любому, разве что, поинтересовавшись, разделяет ли тот ценности ЗКР. В таких условиях земля находит своих хозяев довольно быстро, однако случайные люди часто оборачиваются простыми дачниками, а иногда и вовсе выгодно перепродают землю. Это ведёт к размыванию сообщества и оказывается причиной фрустрации для «настоящих» анастасийцев.

Иные поселения, напротив, максимально строго подходят к отбору новичков. Например, семья принимается только при условии единогласной поддержки кандидатуры всеми уже живущими в поселении; участок передаётся в пользование только после испытательного срока, в течение которого семья должна приезжать, но не может начинать строиться; после получения права на строительство семья должна в определённый срок переехать в поместье на постоянное жительство, и только после этого она получает землю в собственность и право голоса на общем собрании (Круге) и т.д.

В таких ПРП появление случайных людей маловероятно, но численность населения растёт крайне медленно, и немногим жителям приходится разделять между собой все общие расходы, включая уплату налогов за пустующую землю. Таким образом, они оказываются в положении, ещё менее выгодном с экономической точки зрения, нежели поселенцы в тех ПРП, где изначально планировалось малое количество поместий.

Важно, что сама система управления может трансформироваться с течением времени под воздействием первых трёх факторов (число семей, возраст поселения и близость к городу). И эта трансформация, опять же, сказывается на сплочённости. Например, анастасийцы стремятся к единогласному принятию всех решений на вече (также см. [Андреева, 2012]), считая демократическую власть большинства над меньшинством разрушителем единства сообщества. На практике же такой принцип оказывается возможным лишь на первоначальном, эйфорическом этапе и/или при условии малого количества семей в поселении.

Как правило, ПРП рано или поздно вынужденно переходит к принятию решений процентом голосов. Представители меньшинства, а также не участвовавшие в голосовании по причине незаинтересованности или отсутствия, иногда игнорируют решения Круга (например, отказываются платить взносы на какое-то общее дело). Если земля не оформлена непосредственно на каждого отдельного хозяина поместья, у сообщества есть рычаги воздействия на «безбилетников». Если же земля находится в собственности соответствующего физлица, надавить на него можно только морально – например, подвергнув остракизму. Иногда «безбилетников» лишают права голоса на Круге, однако эффективность таких санкций сомнительна: если у человека нет денег на взносы, от этих мер они не появятся; если же он их не платит из-за несогласия с большинством, то Круг в его нынешнем виде для него не авторитетен, и потеря права голоса его не расстроит.

Некоторые ПРП и вовсе отказываются от созыва общих собраний и, соответственно, от каких-либо общих проектов, превращаясь, по сути, просто в населённый пункт определённой мировоззренческой направленности. Отсутствие сплочённости, в свою очередь, препятствует возникновению коллективных способов заработка (например, путём создания артели).

Итак, рассмотрены факторы, воздействующие на успешность ПРП через сплочённость и укоренённость их жителей, а именно число семей в поселении, его возраст, расположение относительно крупных городов и специфику управления.

Чем больше в поселении семей, тем сложнее им договориться и организовать эффективное и всех устраивающее самоуправление; чем семей меньше, тем значительнее расходы, ложащиеся на плечи каждой из них. От возраста поселения зависят отношения между жителями и их общий настрой – как правило, после периода высочайшей сплочённости, связанной с переездом, следуют разочарование, растерянность и атомизация семей, после чего люди вновь начинают сближаться, но уже на более рациональных началах. Удалённость от города, из которого приехало основная часть поселенцев, и труднодоступность поселения оказывают влияние на укоренённость жителей: в ближайших

к крупным городам ПРП жители обычно относительно менее укоренены, по мере удаления от города укоренённость растёт, затем падает и снова повышается в труднодоступной местности.

Из управленческих решений наибольшее влияние на будущее имеет установление правил приёма новичков, определяющих состав поселенцев, от которого, в свою очередь, зависят сплочённость и доля зимующих семей, и решение об оформлении земли на жителей или на специально созданное юридическое лицо. Наличие юридического лица, с одной стороны, заставляет поселенцев взаимодействовать, с другой – закладывает «бомбу замедленного действия» под единство сообщества, поскольку в будущем делает весьма вероятным недовольство сторонников оформления поместий в собственность живущих на них семей.

Литература

Андреева Ю. О. Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум. 2012. № S17. С. 101–128.

Задорин И. В., Колесникова Е. Ю., Мальцева Д. В., Халкина Е. В., Хомякова А. П., Шубина Л. В. Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения. Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования. М.: ЦИРКОН, 2012. С. 113 с.

Кулясов И. П., Кулясова А. А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. 2008. № 10. С. 20–26.

Мегре В. Н. Звениящие кедрь России [серия книг]. М.: Диля, 1996–2010.

Нефёдова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.

Ожиганова А. Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звениящие кедрь России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 262–286.

Плюснин Ю. М. Факторы развития местного самоуправления. Оценка значення изоляции и изоляционизма // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 3. С. 38–50.

Позаненко А. А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий // Мир России. 2016. № 1. С. 129–153.

Филькина А. В. Социальные и экономические практики сельскохозяйственных общин, созданных новыми религиозными движениями в Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1. С. 171–185.

Хомякова А. П. Экопоселения в России: проблемы и перспективы развития // Доклад для XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, НИУ ВШЭ, 2–5 апреля 2013 г.). URL: <http://opec.ru/data/2013/04/09/1233209282/%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D>

1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB.pdf (дата обращения: 05.09.2019).

Davidov V. Beyond Formal Environmentalism: Eco-Nationalism and the “Ringing Cedars” of Russia // *Culture, Agriculture, Food and Environment*. 2015. Vol. 37, Issue 1. Pp. 2–13.

Pranskevičiūtė R. Vissarion and Anastasia Movements in Lithuania // *Ramanauskaitė, E.* (ed.) *Groups and Environments: Interdisciplinary Research Studies*. Vol. 2. Kaunas, Vytautas Magnus University, 2010. Pp. 201–205.

Статья поступила 13.08.2019.

Статья принята к печати 11.10.2019.

Благодарности

Автор благодарен Н. Н. Жидкевич за многократное плодотворное обсуждение рукописи; Е. В. Сидоровой, С. С. Селееву, А. Б. Павлову, А. В. Гришечкину и А. И. Куликовой за предоставление материалов о посещённых ими ПРП; студентам НИУ ВШЭ, участникам организованной автором экспедиции «Жизнь покинувших город на примере поселений родовых поместий» (весна 2018).

Для цитирования: *Позаненко А. А.* Факторы, определяющие успешность поселения родовых поместий // *ЭКО*. № 2. С. 143-157. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-2-143-157.

Summary

Pozanenko, A.A., Department of Local Administration (School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Factors that Determine the Success of Kin’s Domain Settlements

Abstract. The paper considers the most widespread type of Russian eco-settlements – kin’s domain (or Anastasian) settlements (KDS). The author claims that the success rate of every separate KDS depends primarily on the settlers’ cohesion and their rootedness, which implies a high proportion of permanent settlers (including during the winter season); their financial security; well-organized household; and confidence in obtaining and maintaining legal title to the land. Based on field research, the author identifies the following factors that determine the degree of the settlers’ cohesion and rootedness: a) the number of residing families (the higher the number, the more difficult it may be for them to find common ground); b) the age of the settlement (this influences the relations between the residents, as well as their general sentiment); c) the distance to large towns (rootedness is generally low in the proximity of large towns; however, as the distance increases, rootedness tends first to grow, then drop, and finally grow again in remote places; and d) governance (the most important administrative decisions concern the policy on admitting newcomers and the decision on who will hold title to the land — the settlers themselves or a special purpose legal entity).

Keywords: *kin’s domain settlements; Anastasians; The Ringing Cedars of Russia; ecovillages; rural local communities; cohesion; transport accessibility; self-isolation; self-government; counterurbanization*

References

Andreeva, Yu.O. (2012). Power and Self-government in the Anastasia Religious Movement: Ideal Images of Kin's Domain Settlements and the Dreams Fulfilled. *Antropologicheskii forum*. No. S17. Pp. 101–128. (In Russ.).

Davidov, V. (2015). Beyond Formal Environmentalism: Eco-Nationalism and the “Ringing Cedars” of Russia. *Culture, Agriculture, Food and Environment*. Vol. 37, Issue 1. Pp. 2–13.

Fil'kina, A.V. (2012). Social and Economic Practices of Agricultural Communities Established in West Siberia by New Religious Movements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Filosofiya – Sotsiologiya – Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 1. Pp. 171–185. (In Russ.).

Khomyakova, A.P. (2013) Ecovillages in Russia: Development Prospects and Challenges. Proc. XIV April International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow, NRU HSE. (In Russ.). URL: <http://opec.ru/data/2013/04/09/1233209282/%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB.pdf> (accessed 05.09.2019).

Kulyasov, I.P., Kulyasova, A.A. (2008). Ecovillages as a New Type of Rural Communities in Russia. *Ekologiya i zhizn'*. No. 10. Pp. 20–26. (In Russ.).

Megre, V.N. (1996–2010). *The Ringing Cedars of Russia*, 10 vols. Moscow, Dilya. (In Russ.).

Nefedova, T.G. (2003). *Rural Russia at the Crossroads: Geographical Sketches*. Moscow, Novoe izdatel'stvo. (In Russ.).

Ozhiganova, A. (2015). The Children of New Age: a Utopian Project of Anastasia movement. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom. State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. No. 2. Pp. 262–286. (In Russ.).

Plusnin, Ju.M. (2008). Factors of Local Self-government Development. Evaluating the Importance of Isolation and Isolationism. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. Public Administration Issues*. No. 3. Pp. 38–50. (in Russ.).

Pozanenko, A.A. (2016). Self-isolated Communities – The Social Structure of Kin's Domain Settlements. *Mir Rossii. Universe of Russia*. No. 1. Pp. 129–153. (In Russ.).

Pranskevičiūtė, R. (2010). Vissarion and Anastasia Movements in Lithuania In Ramanauskaitė, E (ed.) *Groups and Environments: Interdisciplinary Research Studies*. Vol. 2. Kaunas, Vytautas Magnus University. Pp. 201–205.

Zadorin, I.V., Kolesnikova E. Yu., Mal'tseva D.V., Khalkina E. V., Khomyakova A. P., Shubina L. V. (2012). *Ecovillages as a Form of Internal Migration: Motivation and Expansion Prospects. Final Comprehensive Analytical Report*. Moscow, TsIRKON. 113 p. (In Russ.).

For citation: Pozanenko, A.A. (2020). Factors that Determine the Success of Kin's Domain Settlements. *ECO*. No. 2. Pp. 143–157. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2020-2-143-157.

